

А. М. Лазаревский

**Очерки, заметки и документы по истории
малороссии**

Том 3

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Лазаревский**
Очерки, заметки и документы по истории малороссии: Том 3 / А. М. Лазаревский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 164 с.

ISBN 978-5-458-28589-6

Сборник заметок и документов, которые известный почитатель старины малороссийской собирал на протяжении всей своей жизни.

ISBN 978-5-458-28589-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

І. Александръ Ивановичъ Ханенко.

(НЕКРОЛОГЪ).

4-го іюля 1895 г. умеръ въ Черниговѣ извѣстный тамошній старожилъ А. И. Ханенко. Х—ко принадлежалъ къ числу родовитыхъ малорусскихъ пановъ, происходя по прямой линіи отъ брата задніе-ровскаго гетмана Михайла Ханенка, Лаврентія, а извѣстный своею образованностью генер. хоружій Николай Ханенко былъ прадѣдомъ Александра Ивановича. Дѣдъ А—ра И—ча былъ предводителемъ дворянства погарскаго уѣзда, въ которомъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Василенъ (извѣстнымъ любимцемъ императора Петра III) онъ владѣлъ богатыми имѣніями. Наслѣдство обоихъ братьевъ перешло къ дѣтямъ младшаго брата—Ивана Николаевича (Василій былъ не женатъ), у котораго было нѣсколько дѣтей. Младшій изъ нихъ, Иванъ же, имѣлъ трехъ сыновей—Александра, Ивана и Михайла. Всѣ три брата получили хорошее воспитаніе (кажется, въ московскомъ благородномъ пансіонѣ) и всѣ три они имѣли литературную жлтку; родная старшая интересовала ихъ болѣе всего, и младшій братъ Михайло Ивановичъ (+1853) нанечаталъ въ пятидесятыхъ годахъ, въ Черниговскихъ губ. вѣдомостяхъ, много важныхъ и интересныхъ бумагъ своего прадѣда. Александръ Ивановичъ былъ также большимъ любителемъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины. Служилъ А—ръ И—чъ болше по выборамъ. Въ сороковыхъ годахъ онъ былъ предводителемъ суржскаго уѣзда, а въ 1858 г. былъ избранъ членомъ черниговск. губ. комитета объ улучшеніи быта крестьянъ, при закрытіи котораго, на обѣдѣ, между прочимъ произнесъ слѣд. стихи.

Былъ всегда ужасный вѣкъ.—

Въ какомъ то страшикѣ ослѣплымъ,

Своихъ собратій унижаютъ
 Тогда гордился чужеземецъ.

 Но вотъ ужъ новой жизнью вѣять;
 Настала счастья пора, —
 И столько славы и добра
 Въ прекрасномъ будущемъ сѣвѣтѣ!
 Забвенье прошлону! Впередъ!
 Цювора сбросили оковы...
 И пусть на подвигъ жизни новой
 Всякъ сила воля посетитъ!¹⁾

Въ 1860 г. А—ръ И—чъ былъ избранъ членомъ открывшейся тогда черниговской нежевой палаты II, познакоившись съ исторіей нежеванія, написалъ *Историческій очеркъ нежеванія учреждений въ Малороссіи* (Черниговъ. 1870. 126 стр.) Другими литературными работами А—ра И—ча были слѣдующіе очерки:

1) *Городъ Поляръ. Историко-статистическій очеркъ.* 70 стр. (Оттискъ изъ черниговск. губ. вѣдом. 1871 г.) 2) *Селитмель Феодосій Улицкій. Историко-біографическій очеркъ.* 94 стр. (Оттискъ, кажется, изъ черниг. епарх. вѣст.) 3) *Историческое описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей черниговской губерніи.* Черниговъ 1887. 38 стр. (Оттискъ изъ черниговск. календаря на 1888 г.). — Заинтересованный исторіей старой Малороссіи, А—ръ И—чъ хорошо зналъ и новую Малороссію. Особенно хорошо онъ зналъ бытъ малорусскихъ помещиковъ первой половины настоящаго вѣка, при чемъ иногда рассказывалъ изъ этого быта прелюбопытные эпизоды. Много разъ убѣждали мы А—ра И—ча хоть чтонибудь записать изъ его воспоминаній; онъ и обѣщалъ бывало, но не могъ онъ рѣшиться записывать темныя черты изъ жизни своихъ соотчичей... За то съ любовью записалъ онъ рассказы генерала Котлубицкаго, любимаго императора Павла, — этими рассказами никто не могъ быть обижень...²⁾

Любя родную старину, А. И. собиралъ особенно старыя южнорусскія книги и собралъ достаточное количество черниговскихъ и вѣвскихъ изданій XVII и XVIII в. Ему посчастливилось, между прочимъ, сбересть порядочное собраніе книгъ, повидимому, такого же любителя, какимъ былъ и самъ — бунчуковаго товарища Андрея Дунина

¹⁾ Приводимъ лишь огривость, начало и конецъ.

²⁾ Напечатаны въ Руск. Арх. 1866 и 1868 г.г.

Борковского (смыа генеральнаго обознаго), которое онъ нашель въ одномъ изъ приобрѣтенныхъ имъ издѣній. Библіотека А—ра И—ча подобрана была имъ, въ теченіе долгой его жизни, вообще хорошо, при чемъ болѣе всего въ ней книгъ—богословскихъ и историческихъ. Жаль будетъ, если это собраніе погибнетъ. Умеръ А. И. глубокимъ старикомъ, едва ли не восьмидесяти лѣтъ. Всѣ знавшіе А—ра И—ча долго будутъ его помнить—за его неалобіе и доброту.

2. Два письма Г. П. Галагана, 1859 г.

(Къ исторіи освобожденія крестьянъ).

Въ іюнь 1858 г. открытъ былъ въ Черниговѣ губернской оворянской комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ составъ котораго вошли по два члена отъ каждаго уѣзда, и кромѣ того, въ составъ его были назначены два члена отъ правительства; этими членами были: В. В. Тарновскій († 1866 г.) и Г. П. Галаганъ († 1888 г.). Черниговскій комитетъ работалъ семь мѣсяцевъ и 22 февраля 1859 г. былъ закрытъ, выработавъ «проектъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ черниговской губерніи»¹⁾. Подробное описаніе праздника, которымъ сопровождалось закрытіе комитета, тогда же было описано и напечатано въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (1859 г., № 9). Были произнесены рѣчи, съ разнаго рода тостами. Г. П. Галаганомъ предложенъ былъ тостъ «за здоровье, счастье, благоденствіе и спокойствіе того класса народа, для котораго мы работали!» —Послѣ закрытія комитета Г. П. Г-нъ уѣхалъ въ Кіевъ и отсюда писалъ А. М. Марковичу, своему товарищу по комитету (отъ глуковского уѣзда) первое изъ печатаемыхъ писемъ; второе письмо написано изъ Петербурга, куда Г. П. Г-нъ былъ вызванъ уже въ качествѣ члена редакціонной комисіи. Оба письма должны войти въ составъ того матеріала, который давно уже пора собирать для исторіи отиѣимъ крѣпостного права въ Малороссіи.

¹⁾ „Проектъ“ этотъ, напечатанный тогдаже, представляетъ собою важный документъ для исторіи освобожденія крестьянъ въ Малороссіи.

1) Благодарю васъ, многоуважаемый Александръ Михайловичъ, за искреннее удовольствіе, которое вы доставили намъ вашимъ милымъ посланіемъ. Я узналъ въ немъ ту благосклонность, которой мы постоянно были предметомъ съ вашей стороны; и вѣрите, это не фраза, а бы несмѣлъ ее вамъ написать, а выраженіе истиннаго чувства, неразлучнаго съ мыслию о васъ. Мы добрались довольно хорошо до Кіева, гдѣ отдыхаемъ послѣ черниговскаго комитета. Впрочемъ я долженъ признаться, что отдыхъ вовсе не такъ для меня пріятенъ, какъ я думалъ. Втянувшись въ работу до той степени, что она уже сдѣлалась потребностью, безъ нее скучно и я нахожусь въ затрудненіи выбора какого-нибудь занятія, на ту недѣлю, которую думалъ еще пробыть въ Кіевѣ. Здѣсь комитетъ еще продолжаетъ занятія, не смотря на то, что офціально закрытъ, и это дѣлаетъ честь здѣшнимъ правительственнымъ лицамъ, которые не гнали комитетъ на почтовыхъ, какъ у насъ. Здѣсь многіе удивляются образу дѣйствій нашего губернатора¹⁾ и я съ своей стороны очень удивился, если его похвалятъ въ Петербургѣ за все что онъ сдѣлалъ. Гессе²⁾ поступалъ совершенно иначе, т. е. пассивно, не выѣздивалъ нисколько съ своимъ нѣвѣдлив. (Кіевъ, 13 марта, 1859 г.).

2) Хотѣлось сообщить вамъ, многоуважаемый Александръ Михайловичъ, нѣкоторыя подробности о дѣйствіи комиссіи, въ которую я вызванъ и вообще о направленіи крестьянскаго дѣла въ настоящее время, во горе нашего добраго семейства Кочубеевъ, общая скорбь, въ которой я принимаю столь естественное участіе³⁾, не даютъ мнѣ возможности сколько нибудь собрать мысли, и я ограничусь общими чертами.—До сихъ поръ дѣйствіе комиссіи еще не выразилось...⁴⁾ положительно; обсуждаютъ общіе вопросы, довольствуются общими мѣстами и часто измѣняющимися предположеніями. На дняхъ мы приступимъ къ разработкѣ уже присланныхъ проектовъ; ихъ находится у насъ 19 (или 14?); по порядку статей они будутъ между собою сличены, обсужены въ комиссіи и потомъ будетъ объявлено какъ заключеніе, такъ и предположеніе комиссіи. Тогда вызовутся депутаты отъ комитетовъ и никакого нѣтъ сомнѣнія вызовутъ васъ и Д. Борковскаго⁵⁾. Это будетъ не прежде половинны

¹⁾ К. П. Шабельскій.

²⁾ П. Н. Гессе, бывшій передъ тѣмъ черниговскій губернаторъ.

³⁾ Разумѣется смерть Д. В. Кочубия. Г. П. былъ женатъ на его племянницѣ

⁴⁾ Неразобрано слово.

⁵⁾ В-льн Д-ча.

іюня. Позвольте надѣяться, что вы возьмете на себя трудъ принять участіе въ этомъ важномъ общественномъ дѣлѣ. Я слышалъ что вы имѣете намѣреніе ѣхать въ чужіе края, но можетъ быть можно такъ устроить, чтобы эта поѣздка не помѣшала нашему дѣлу, въ которомъ имъ такъ надѣялся на ваше безпристрастное содѣйствіе. Васъ продержатъ здѣсь, въ Петербургѣ, я полагаю, не болѣе нѣсяца. Вы объявите ваше мнѣніе на заключеніе комиссіи. О себѣ скажу, что я еще къ работѣ не приступалъ, но кажется, что она будетъ не безъ борьбы, и что если въ Черниговѣ приходилось бороться съ нѣскольکو закоренѣлою консервативною, то здѣсь придется можетъ быть ратовать противъ незаконныхъ требованій теоріи. (С-Петербургъ, 20 апрѣля, 1859 г.).

3. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости 1892 г., 900+XVI стр., 1893 г., 768+XV стр. и 1894 г., 802+13 стр.

Кіевскія Еп. Вѣдомости, начатая съ 1860 г., первыя два десятилѣтія были сборникомъ очень цѣннаго историческаго матеріала; затѣмъ, содержаніе ихъ нѣскольکو поблекло, но въ послѣдніе годы снова стали появляться въ нихъ статьи, имѣющія научное значеніе. Такъ въ №№ 1—6 за 1892 г., въ Еп. Вѣд., напечатанъ длинный перечень тѣхъ повседневныхъ притѣсненій, которыя терпѣло сельское православное духовенство Кіевщины отъ поляковъ во втор. пол. XVIII в. Случаи приводятся въ родѣ слѣдующихъ: 1) Въ 1769 г., бѣлоцерковскій губернаторъ Рыльскій прислалъ пять чело-вѣкъ своихъ козаковъ до православнаго священника с. Острѣ-екъ, Марка Тимковскаго, занять (т. е. забрать) у него съ двора, безъ всякой причины, воловъ шесть, которые и заняли са-михъ лучшихъ; за испрошеніемъ комъ о возвращеніи хотя сваяц. Маркъ къ оному губернатору не единожды и ѣздилъ и съ плачемъ просилъ, однакъ оный не отдалъ, сказавъ: для чего ты православный, а не уніатъ; здѣсь же въ старовствіи (бѣлоцерковскомъ) не надобно ни одного православнаго и пока де ты не станешь уніатомъ и не принесешь съ консистору уніатскаго свидѣтельства, до тѣхъ веръ и воловъ не возвращу. Почему оный священникъ—принужденнымъ былъ поѣхать въ консисторъ уніатскую и прмставши на унію, привезъ къ оному губернатору офиціала письмо, по которому оный, губер-наторъ, и воли возвратилъ, сказавъ: если и прочіе схизматики отъ

скизны пристануть на унію, то не только имущество цѣлое возвращено будетъ, но и виновности, какія бѣ ян были, будутъ прощены...

2) Въ 1770 г., отъ уманскаго губернатора Рудкаго посланніе польскіе козаки, напавши гвалтовно на домъ священника с. Крупинскаго Данила Долгопольскаго и на его приходскую церковь, въ коей заграбили чашу серебряную вызолоченную, гробницу серебряную, книгу графолой, ризы, воску окъ 15, звонъ 1, свѣчъ братскихъ и шрочъ, у священника все имущество до остатка забрали и домъ разорили, а потомъ, взявши оного священника съ женою подъ караулъ, повезли въ м. Соколовку, гдѣ оный священникъ въ неволѣ, закованный въ кандалы желѣзные, чрезъ 12 ведѣлъ паходился, отчего и ноги потгнивали, такъ что оными и ходить не можетъ, а лазить на рукахъ. Освобожденъ же оный священникъ изъ подъ караула, когда жена изъ неволи бѣжала и за приходомъ въ Умань занесла жалобу о своемъ мужѣ, бывшему тогда въ Умань г. генералу Зоричу, который приказалъ освободить ея мужа; церковь же православная на унію отнята. — Такихъ случаевъ описываются сотни; описанія сохранились въ архивѣ кievской консисторіи. Они показываютъ, какъ просто хотѣла Польша разрѣшить религіозный вопросъ русскаго народа... Уничженіе религіи послѣдняго повело къ тому, что когда въ 1798 г. кievскій митрополитъ Іерофей сталъ осматривать сельскія церкви своей митрополіи, то нашелъ, что — «многія церкви, обветшали, не маеваны; кресты, на куполахъ стоящіе, клонятся къ паденію; полы внутри олтаря и церкви не ровны и отъ гнилости проломались, а гдѣ полы выслаты кирпичемъ, тамъ открылись отъ хожденія ими; въ нынѣ же церквахъ никакого пола нѣтъ, а одна и та неровная, т. е. съ буграми и долинами, земля, произрастающая отъ влажности траву»... Изъ подробностей того запусѣнія, которое нашелъ митрополитъ по сельскимъ церквамъ, видно, что послѣднія нѣмѣли видъ ветхихъ сараевъ, отличавшихся отъ нихъ лишь крестомъ на крышѣ...

Затѣмъ въ 1892 г. напечатаны статьи: 1) *О мошля Аскольдовой въ Києв* (рукопись в. XVІІІ в.), 2) *Розысканіе мощей св. стр. кн. Бориса и Глѣба*, 3) *Блѣдственное положеніе прав. духовенства въ Булоцерковскомъ округѣ, въ 1796 и 1797 в.в.*, 4) *Опись Житомирской протопопії въ 1775 в.*, (№№ 14 и 16), 5) *Опись церкви уманскаго улада, совосединенныхъ изъ уліи*, 6) *Къ 50-лѣтнему юбилею Києво-Десятинной церкви* (поправки прот. П. Л. къ газетной статьѣ) и 7) *Михоиль, митрополитъ кievскій XII в.* — Изъ этихъ статей обра-

щаютъ на себя вниманіе примѣчанія редакціи къ составленному въ прошломъ вѣкѣ очерку Аскольдовой могилы; тутъ мы читаемъ: «помятая это историческое извѣстіе объ Аск. М., мы хотѣли бы обратить вниманіе читателя на то, что въ семъ извѣстїи, составленномъ за сто лѣтъ до нашего времени, вовсе не упоминается о гробницѣ или гробѣ б. обладателя Кіева Аскольда, погребеннаго здѣсь въ 9 лѣкѣ. Хотя съ нѣкотораго времени указываютъ гробъ Аскольда подъ церковью Аскольдовой могилы, ссылаясь на монастырское преданіе, но намъ достовѣрно извѣстно, что преданіе это образовалось весьма недавно, не раньше 1866 года, и происхожденіемъ своимъ обязано недоразумѣнію простецовъ, участвовавшихъ въ празднованїи тысячелѣтія отъ времени крещенія Аскольда и Дира, совершенномъ въ этомъ году при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Феофимствѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ воспоминалось и первое крещеніе кїевлянъ въ 862 г. греческимъ епископомъ Михаиломъ. Торжество состояло въ томъ, что въ день св. Николая, 9 мая, совершенъ крестный ходъ изъ Кіево-Николаевскаго монастыря на Аскольдову могилу и затѣмъ въ церкви Аскольдовой могилы преосвященнымъ Порфиріемъ отслужены соборнѣ литургія, и по окончанїи литургіи—панхида, на открытїи воздухъ, за алтаремъ церкви, по князѣ Николаѣ (подъ которымъ разумѣлся Аскольдъ) и по всѣмъ отъ вѣка преставшимся православнымъ христїанамъ. Праздничный день, крестный ходъ и прекрасная погода привлекли массу народа на Аскольдову могилу. Хотя въ объясненїи совершавшагося празднества было роздано значительное количество брошюръ о празднуемомъ событїи, но народу хотѣлось еще знать, гдѣ именно на Аскольдовой могилѣ гробъ Аскольда, о чемъ въ брошюрѣ не говорилось. Разрѣшая по своему этотъ интересовавшій многихъ вопросъ, одни (военные писаря) указывали на то мѣсто за алтаремъ церкви, на которомъ стоялъ преосвященный во время панхимы и гдѣ была какая то могила неизвѣстнаго покойника, а другїе (изъ монастырскихъ служекъ) говорили: не здѣсь, а подъ церковью, въ склепѣ, (въ которомъ предано земли нѣсколько гробовъ съ покойниками, а въ числѣ ихъ здѣсь погребена и Ефросинїя Мих.—на Воронецъ, незначащаяся въ надгробныхъ надписяхъ). О такомъ недоумѣнїи народа и отвѣтахъ на недоумѣнные вопросы упоминалось, послѣ сего, и за трапезой у настоятеля монастыря; но никто не сдѣлалъ тогда печатнаго разъясненїя въ какомъ нибудь печатномъ органѣ. Лѣтъ 12 спустя, казначей Кіево-Николаевскаго монастыря, донося консисторїи о погребенїи подъ цер-

ковью Аскольдовой могили тѣла ген.-адъют. Карцова, перевезеннаго изъ г. Харькова, нашелъ возможнымъ въ рапортѣ своемъ прописать по своей простотѣ, что гробъ ген. Карцова поставленъ въ склепѣхъ подъ церковью, рядомъ съ гробомъ князя Аскольда. Въ послѣдствіи оказалось, что мнѣніе это было не единичнымъ о. казначей, его раздѣлили и другіе, ссылаясь уже на монастырское преданіе. Наконецъ въ № 1346 Правит. Вѣсти. за 1891 г. напечатано и въ «Кіевск. Словѣ» тогда же, въ извѣстіи о погребеніи прет. І. Г. Наумовича, перепечатано, что подъ плоскимъ сводомъ церкви на Аскольдовой могилѣ виднѣется древняя каменная гробница князя Аскольда, убитаго Олегомъ въ 882 г. и здѣсь погребеннаго. — «Для возстановленія истины», редакц. заявляетъ: 1) что никакой каменной гробницы въ склепѣхъ подъ церковью на Аскольдовой могилѣ нѣтъ и не было, а есть низкое изъ кирпича надгробіе, на которомъ вѣроятно предполагалось положить плиту каменную или чугунную. Его то, по всей вѣроятности, и призналъ о. казначей монастыря за гробъ князя Аскольда. Кирпичъ и его кладка недавняго времени. 2) О существованіи здѣсь гроба Аскольда нѣтъ никакихъ историческихъ указаній, кромѣ извѣстія лѣтописи о томъ, что на могилѣ Аскольда Ольга построила церковь св. Николая. Не говоритъ о гробѣ Аскольда Ивнокентій Гизель, архимандритъ печерскій, въ своемъ Синописсѣ, не показывали его здѣсь ни патриарху антиохійскому Макарію въ 1654 году, во время посѣщенія имъ Кіева и Никольскаго монастыря, бывшаго тогда еще на Аскольдовой могилѣ, ни митрополиту московскому Платону, бывшему здѣсь въ 1804 году, и никому изъ высокихъ посѣтителей нынѣшняго вѣка. Наконецъ гробъ Аскольда не былъ извѣстенъ ни одному изъ настоятелей Кіево-Николаевскаго монастыря, въ числѣ которыхъ были Антоній (архіепископъ разанскій), Нектарій (архіепископъ харьковскій), Іоанникій (нынѣ митрополитъ кіевскій), Филаретъ (епископъ рижскій), и до 1886 г. никакого преданія о семъ гробѣ тогда никто не слышалъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакого основанія искать и видѣть теперь подъ церковью Аскольдовой могили гробъ Аскольда. Нельзя даже сказать и того, въ гробѣ или безъ гроба погребены Аскольдъ и Диръ, такъ какъ надъ ними были насыпаны могилы по языческому обычаю. Но если остатки Аскольда были преданы землѣ и въ гробѣ, то при разныхъ измѣненіяхъ на этой мѣстности въ теченіи 1000 лѣтъ, кости его могли весьма утратиться, какъ остаются намъ невѣстными остатки не только многихъ князей, потомковъ св. Влади-

міра, погребенихъ въ церквахъ Кіева, но и гробниці многихъ князей и знатныхъ мужей литовскаго періода, положенныхъ подъ поломъ великой лаврской церкви. Сокрытое подъ спудомъ большею частію скрывается навсегда отъ насъ и современенъ теряется изъ памяти человѣческой». — Нельзя не поблагодарить ред. Ея. Вѣд. за эту интересную замѣтку, служащую къ разсѣянію тумана устаткѣ преданій, такъ легко усвоенныхъ толпою. Только жаль, что при этомъ не объяснено, попутно, для чего устроенъ былъ склепъ подъ церковью Аскольдовой могилы, такъ какъ не думается же, чтобы онъ сдѣланъ былъ для погребенія частныхъ лицъ, хотя бы и именитыхъ...

Статья о митрополитѣ кіевскомъ Михаилѣ (Ш. Л.) составляетъ перепечатку изъ «Кіевск. Старини».

Содержаніе Еп. Вѣд. за 1893 г. богаче предыдущаго года, какъ это видно изъ слѣд. перечня статей: 1) Слово, сказанное Георгіемъ Понисскимъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, при погребеніи Рафаила Заборовскаго, митрополита кіевскаго, 29 ноября, 1747 г. (№ 1), 2) Лебединскій Георгіевскій монастырь (№№ 1—3), 3) Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (№ 2), біографическій очеркъ, составленный ок. 1760 г., 4) Рѣчь проф. А. Максимовича при открытіи кіевск. дух. семинаріи, въ 1817 г., (№ 2), 5) Объяснительныя выразы по исторіи западно-русской церкви, С. Голубева, (№№ 3, 4, 5, 12, и 24), 6) Рѣчи—о пользѣ словесности, іеромон. Кирилл Куницкаго, и *de nexu philosophiam inter et theologiam*, проф. Н. Сморцова, (№№ 4, 5 и 8); обѣ произнесены при открытіи кіевск. дух. семинаріи, въ 1817 г., 7) Подати *Subsidium charitativum et emergentia*, прот. П. Орловскаго, (№ 6 и 7), 8) Въ защиту кіевск. митрополита Петра Мошлы, С. Голубева (№№ 9—11), 9) О Кіево-Софійскомъ соборѣ, по поводу газетной статьи, прот. Ш. Л.—ва, (№ 11), 10) Съ какою времени и почему состоящіе въ Польшѣ, на Украинѣ, правосл. монастыри и церкви состояли въ еднѣиіи перелаславскихъ архіереевъ, (№ 14), 11), Описаніе малороссійскихъ городовъ, маетечетъ и селъ блочерковскаго полка съ переписью жителей, присланныя къ прислѣ на вѣрность царю Алексію Михайловичу, (№ 15), (перепечатка изъ X-го тома актовъ Ю. и Зап. Россіи), 12) Статьи о распространеніи уніи въ кіевской митрополіи во втор. пол. XVIII в., (№№ 17, 18, 21, 22 и 23), 13) Обѣ инструкціи для кіевск. дух. акад. 1763 г., С. Голубева, (№№ 19 и 20) и 14) Протодіаконъ Н. Заградскій, прот. П. Орловскаго, (№ 23).

Исторія правобережныхъ малорусскихъ монастырей очень бѣдна въслѣдствіе тѣхъ разореній, которыя такъ часто терпѣлъ правый берегъ Днѣпра, при чемъ разорялись и монастыри, а вмѣстѣ съ ними гибли и ихъ архивы. Уже въ прежніе годы на страницахъ Кіевск. Епарх. Вѣд. началось печатаніе историческихъ очерковъ этихъ монастырей по сохранившимся въ консисторскомъ архивѣ матеріаламъ. Здѣсь напечатанъ такой очеркъ *Лебединскаго монастыря*, основаннаго между 1657 и 1667 г.г. и получившаго первыя охранительныя универсалы отъ Петра Дорошенка. Исторія монастыря доведена до его упраздненія въ 1845 г., для поддержанія Чигиринскаго женскаго монастыря, которому и были переданы «жалованье и угодья» Лебединскаго монастыря. Матеріаломъ для очерка послужилъ тотъ же архивъ кіевской консисторіи, въ которомъ, какъ извѣстно, хранятся богатые матеріалы для исторіи церквей и духовенства кіевской епархіи.

Изъ «параграфовъ» г. Голубева могутъ быть отиѣчены слѣдующія замѣтки: Время кончины мстисл. еписк. Іосифа Бобриковича.—Замѣчанія о времени кончины князей Константина и Василя Острожскихъ.—Объ отношеніи Бобриковича къ митр. Могилѣ. Объ игуменствѣ Ісаіи Копинскаго въ Межигорскомъ и — рѣ. Поуровка свѣдѣній объ Іоаннѣ Вишенскомъ. О мнимомъ изданіи Слѣзкою могиллинскаго катихизиса.—Особенно интересныя свѣдѣнія въ этихъ замѣткахъ не имѣется.

О *«Харитативъ»* напечатана въ «Кіевск. Старинѣ» за прошлый годъ (мартъ, 382—402) обстоятельная статья того же автора, почему мы и проходимъ молчаніемъ статью Епарх. В—стей.

Инструкція для кіевской дух. академіи составляетъ «мнѣніе академической корпораціи 1753 г. о возможно лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ академіи», при чемъ мнѣніе это выражено въ подробной программѣ преподаванія и въ правилахъ для преподавателей и учениковъ. Документъ этотъ представляетъ собою въ высшей степени цѣнный матеріалъ для исторіи кіевского школьнаго образованія въ XVIII в. Думая, что подробная разработка этого памятника могла бы представить благодарную тему для монографіи по исторіи обученія въ Малороссіи, приводимъ здѣсь нѣсколько выписокъ изъ отдѣла—«чего именно ректору съ префектомъ наблюдать наибольшаго должно». 1) «Понеже въ академіи кіевской отъ давнихъ глѣтъ обучаютъ учениковъ латинскому языку по грамматикѣ Емануэла Алвара, которая малымъ дѣтямъ крайне тѣсна, невразумительна, непорядочна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недоста-